

Судя по внешности, это был всего лишь официант, но его уверенная походка, слегка опущенные веки и прямая линия губ без намёка на улыбку заставляли его выглядеть как высокопоставленного человека, который был низложен и теперь скрывался в шуме и суете, терпя унижения.

В нём чувствовалась мрачная аристократичность.

Ли Ло цокнул языком, погладив подбородок.

Интересно, пусть будет он.

Официант только что закончил разносить напитки и теперь, держа пустой поднос, направлялся к стойке бара. Ли Ло, не сводя с него глаз, привёл себя в порядок, засунул руки в карманы и тоже направился к бару, размышляя, сколько денег нужно предложить, чтобы тот согласился.

500 000 юаней должно хватить? Сыграть роль парня — не такая уж сложная задача. Максимум 1 000 000, больше просить было бы уже наглостью.

Чтобы добраться до бара, нужно было пройти через танцпол. В этот момент заиграла новая электронная композиция, и мужчины, ещё не успевшие натанцеваться, снова начали двигаться, размахивая руками и бёдрами, их движения были настолько энергичными, что мешали проходу.

Ли Ло пришлось пробираться сквозь толпу, и, когда он уже почти добрался до бара, яркие огни над головой мигнули, и кто-то неожиданно схватил его за зад.

— Милашка, — мужчина с бритой головой и татуированными руками прижался к нему сзади, маслянисто произнеся по-китайски, — ты такой красивый, азиат? Мы земляки, может, поиграем с братцем?

— ...Играй сам с собой.

— Ого, какой острый, сразу к делу?

Ли Ло дёрнул уголком рта.

Сам напросился, не пропадать же добру.

Только вот тут было многолюдно, и если бы вызвали полицию, это было бы неудобно.

Каким бы он ни был в частной жизни, в общественных местах нужно было сохранять

достоинство, это было негласное правило высшего общества.

Он особенно хорошо умел это делать. Дома он мог устроить скандал с отцом, бросая тарелки и вазы, но за порогом оставался элегантным и утончённым молодым аристократом из семьи Ли, без намёка на дурной характер. Один известный режиссёр как-то сказал, что у него есть талант актёра, способного скрывать свои эмоции, и неизвестно, был ли это комплимент или упрёк.

В этот момент мысль мелькнула в голове Ли Ло, и он слегка ссутулился, сделав себя немного меньше. Повернувшись, он опустил глаза, его густые длинные ресницы делали его похожим на безобидного ягнёнка, мягкого и покорного.

Он прикусил губу, поднял взгляд на лысого и тихо сказал:

— Давай пойдём к заднему выходу... Там потише.

Обычно у заднего выхода баров не было камер, и даже если бы он избил этого человека, это бы не связали с ним.

Лысый обрадовался, с похотливой ухмылкой обнял его за плечи:

— Такой развратный? Мне нравится, пошли, милашка.

Ли Ло ловко уклонился от его руки и уже собирался направиться к заднему выходу, как вдруг перед ним появился человек, перекрывая путь.

— Сэр, ваш Dry Martini готов.

Это был тот самый официант, которого он присмотрел.

Он стоял перед ним, казался ещё выше, чем издали, держа в руках серебряный поднос. В бокале прозрачный мартини сильно колыхался, будто его несли на бегу. Лёд в бокале покрыл стекло холодным туманом, подчёркивая строгие черты лица официанта.

— У нас есть правило не выносить бокалы из заведения, пожалуйста, выпейте его здесь. — Официант даже не взглянул на лысого, глядя только на Ли Ло, и продолжил на английском:

— Если вы пьяны или у вас проблемы, вы можете обратиться к нам за помощью, мы поможем.

Ли Ло, конечно, понял намёк, слегка удивившись. Неужели этот официант действительно добрый?

Он улыбнулся:

— Хорошо, я понял, выпью здесь, спасибо за напоминание.

— Не за что. — Официант слегка кивнул и снова направился к бару, видимо, чтобы приготовить новый напиток.

Значит, этот бокал был для него?

Ли Ло сделал небольшой глоток, холодный напиток прошёл по горлу, но внутри разлилось тепло.

Он давно не чувствовал такой заботы от незнакомца.

Хотя забота от семьи и друзей была не редкостью, за эти годы его детские друзья превратились в людей, считающих выгоду, и искренняя дружба превратилась в формальность и лесть. Искренняя забота без скрытых мотивов стала роскошью, и лишь несколько друзей остались близкими ему по духу.

Что касается семьи...

Ли Ло усмехнулся, выпил мартини залпом, и в горле разгорелся огонь.

Забота отца была лишь попыткой загладить вину.

Лысый, нетерпеливый, увидев, что Ли Ло не спешит, торопил:

— Что там пить? Пошли, я тебя угощу чем-то повкуснее.

— Я верну бокал, ты иди к заднему выходу и жди меня. — Ли Ло облизнул губы, расплываясь в улыбке, которая не была искренней.

Лысый сглотнул:

— Хех... Только не заставляй долго ждать. — С этими словами он повернулся и ушёл.

Ли Ло холодно посмотрел ему вслед, фыркнув:

— Сам напросился, — и направился к бару с пустым бокалом.

Официант ждал, пока бармен приготовит напиток, стоя боком к нему. Его высокий нос, глубокие глаза и чёткая линия подбородка делали его похожим на владельца бара, если бы не форма и галстук.

— Привет, — мягко поздоровался Ли Ло, — вот твой бокал, я...

Он не успел закончить, как вдруг споткнулся и упал вперёд —

Прямо в твёрдую грудь.

— Всё в порядке, сэр? — низкий голос официанта прозвучал над его головой, он был ещё насыщеннее, чем мартини.

— Всё нормально, просто немного кружится голова... Наверное, слишком быстро выпил. — Ли Ло прижал руку к виску, с трудом улыбаясь, и поднял взгляд на официанта:

— Спасибо, что помог мне...

Они стояли так близко, что он почти был в его объятиях. От официанта не пахло алкоголем, только свежестью, видимо, он был чистоплотным человеком.

Обычно Ли Ло редко находился в такой близости с кем-либо, тем более с мужчиной, но сейчас почему-то это не вызывало у него отвращения.

Может, он тоже заинтересован? Ведь он работает в гей-баре, и... Ли Ло всегда был уверен в своей привлекательности.

Красота плюс деньги — и, вероятно, к концу вечера у него будет послушный «щенок», который сделает всё, что он скажет, и разозлить отца будет проще простого.

— Я думал, что вмешался в ваши дела.

Официант неожиданно задал вопрос.

— Разве вы не собирались пойти с ним?

Ли Ло резко остановил свои мысли.

...Почему он говорит так холодно? Должен был быть мягче.

— Я не знал, как отказать ему... — он соврал, перекладывая вопрос на собеседника, — а ты зачем остановил меня?

Это «а ты» с жеманной интонацией вызвало у него мурашки.

— На всякий случай. Главное, что всё в порядке.

Официант, похоже, не был впечатлён его игрой, выпрямил его и больше не смотрел на него, взял новый martini, приготовленный барменом, положил на поднос и приготовился отнести гостю.

Ли Ло впервые в жизни усомнился в своей привлекательности.

Или этот человек просто слепой?

— Подожди! — он схватил его за край формы, на ходу придумав причину задержать его, — Сколько стоит тот бокал, что ты дал мне? Я заплачу.

— Не нужно.

— Как же так... — он прикусил губу, покачивая край формы, — Скажи мне... Иначе ты помог мне, а сам останешься в убытке, мне будет неловко.

Официант слегка нахмурился:

— Сейчас я занят, поговорим после смены.

— Хорошо! — Ли Ло сразу же расплылся в широкой улыбке, словно невинный подросток.

— Я буду ждать!

Тогда он ещё не знал, что из всех возможных выборов он выбрал самого опасного.

Когда он вернулся после драки в переулке за баром, Ли Ло вытер подошвы обуви о ковёр у входа. Тёмно-красный ковёр слегка промок, но следов не осталось.

<http://bllate.org/book/15270/1347802>